

КИНО

Сегодня жюри Венецианского фестиваля будет смотреть "Удаленный доступ" Светланы Проскуриной — единственную российскую картину, попавшую в этом году в официальную конкурсную программу. О возможных наградах режиссер старается не задумываться. Во-первых, "серьги" не могут уезжать в одну и ту же страну несколько лет подряд — в 2003-м два "Золотых льва" увез Андрей Звягинцев за "Возвращение". Во-вторых, участие в конкурсе Венеции для режиссера, который двенадцать лет не снимал игровое кино, — уже победа и награда. Корр. "МК" встретился со Светланой Проскуриной перед отъездом на биеннале.

ВЕНЕЦИАНСКОЕ

Светлана ПРОСКУРИНА:
"Все о любви, других тем нет"

ВЕЛИКОЛЕПИЕ

Фильм "Удаленный доступ" рассказывает о молодом человеке (Владимир Плаксин), который знакомится по телефону с девушкой (Дана Агишева). У них начинается телефонный роман. Они избегают встреч, опасаясь разочарований, неожиданных обид...

— Светлана, почему вы 12 лет не снимали кино?

— За это время я очень много смотрела чужое кино и сделала много документальных картин. Я что-то узнала про себя, про какие-то другие отношения с людьми. Я делала фильмы только про людей, которые мне близки и знакомы, — я не знаю, как снимать про чужих людей, и не буду этого никогда делать.

— Все ваши фильмы о любви. Может быть, в эти 12 лет вам нечего было сказать?

— У меня есть подружка — маленькая деревенская девчушка, ей шесть лет. И она мне всегда говорит: "Света, знаешь, — все о любви". Других тем нет.

— Я заметил, что в ваших фильмах удивительно естественные актерские интонации. Притом герои произносят фразы, которые в общем-то необязательны.

— Люди в большинстве своем очень болтливы. Мы очень легкомысленно относимся к словам, забываем про энергию слов. А слова — удивительная вещь. Русские люди — особенно, совершенно бессмысленно болтливы. Я знаю, как и сколько мы можем говорить по телефону. И я всегда ищу нелепости слов и только интонацией, только звуковой атмосферой стараюсь передать свои ощущения.

— В отличие от "Случайного вальса" или "Отражения в зеркале" в "Удаленном доступе" больше работы именно со звуком?

— В "Удаленном доступе", как ни в какой другой картине, мы со звукорежиссером

Актер Владимир Ильин.

Режиссер Светлана Проскурина.

СПРАВКА "МК": Светлана Проскурина — режиссер заметного уровня, чьи игровые картины всегда становятся событием. "Случайный вальс" в 1989 году получил "Золотого леопарда" в Локарно и прокатился по многим международным кинофорумам. "Отражение в зеркале" в 1992-м участвовал в программе "Двухнедельник режиссеров" в Канне. В период долгого молчания — двенадцать лет — сделала ряд телевизионных документальных фильмов, а также принимала участие в написании диалогов к фильму "Русский ковчег" Александра Сокурова.

Владимиром Персовым попробовали применить абсолютно новую для себя систему записи. Например, в одной сцене разговаривают два партнера. Одного мы записываем в одной звуковой атмосфере, другого — в иной. И когда я это соединяю, прокладывая еще шумы по нескольким каналам — сцена, как ни странно, становится более упругой и драматичной. Я была потрясена: когда мы закончили, я прочитала книжку канадского пианиста Глена Гульда, где он описывает, что, когда он занимался радиопередачами, он пробовал сделать то же самое, соединив внутри одного сюжета несколько атмосфер.

— Вы много работаете с непрофессиональными актерами, и это всегда попадание "в десятку" — как вы их находите?

— В кино очень важно, чтобы все сошлось: и звук, и изображение, которое не получилось бы таким, как мы хотели, без оператора Александра Бурова и художника Ольги Николаевой. И, конечно же, актеры. На главную роль в "Удаленном доступе" мы пересмотрели тысячу молодых актрис и неактрис. И когда мне Таня Комарова, режиссер по кастингу, привела Дану Агишеву (Дана окончила филологический факультет МГУ, романо-германское отделение. — К.Ш.), когда она только вошла — я сразу поняла, что мы начинаем работать. Дана сыграла так, как будто она серьезная, зрелая актриса. Она блестяще сыграла, и, кроме того, она отважна и очень доверчива. Вы знаете, как важно чувствовать режиссера? Притом она очень разумна, умна, образованна — скажи я ей, что нужно прыгнуть вот в это окно, — паузы не будет.

— Так со всеми?

— Только так. Для меня важны отношения с актерами. Я пишу им письма, разговариваю с ними непрерывно, я все знаю про них. Когда ты работаешь с непрофессионалами — это очень важно. Если мы не в непрерывном контакте — что-то ускользает. Практически мы общаемся 24 часа в сутки. Когда я начинаю картину, то это, если хотите, какая-то лаборатория, артель. Все вместе.

— У фильма долгая история?

— Картина снята за 30 съемочных дней. А история длинная — три года. Но все самое главное мы уже пережили — мы пережили сюжет этого кино. Мы начали проект, и он довольно скоро рухнул по вине продюсеров. Вы знаете: тяжело сидеть и не работать. Но останавливаться — это просто катастрофа. Когда мы остановились, я пришла в какое-то совершенное оцепенение. И поняла, что спастись можно только одним: я должна переписать сценарий. Полтора года мы репетировали с актерами — с Даной Агишевой, с Леной Руфановой, с Володей Плаксиным, с Володей Ильиным — у нас же все роли в этом фильме главные. А когда снова запустились, уже с другим продюсером, Юрием Обуховым, у нас был новый сценарий и полностью отретированные роли. Теперь все закончилось, картина снята, но мы хотим видеть друг друга, хотим вместе обедать, хотим разговаривать по телефону, хотим знать, в чем мы поедим и как мы будем наряжаться в Венеции.

— Многие режиссеры допускают мелкое хулиганство и снимают себя в своих картинах — на уровне эпизодика. У вас этого нет никогда — почему?

— Зачем? Я не люблю свой голос и не люблю того, как я выгляжу. Часто не могу выбрать, какую фотографию отдать в прессу. Кроме того, меня так увлекает стояние за камерой... Я не могу представить, чтобы вместо этого я встала рядом с актрисой и что-то там из себя изображала, скажем, девчушку, проходящую мимо. Ради чего? Чтобы меня запомнили на всю жизнь? Это смешные мелкие подробности, к которым склонны мужчины скорее, чем женщины. Вы заметили, что женщины вообще себя очень редко снимают в кино? В кадре все должно быть обязательным — только то, без чего ты не можешь обойтись. А без себя в кадре я могу обойтись с большим удовольствием.

Константин ШАВЛОВСКИЙ.